

- А ты, L? - спросил R, и все взгляды обратились ко мне. Я открыл рот, чтобы ответить, и правда едва не хлынула с моих губ. Однако мне пришлось проглотить эту правду, потому что я не осмелился ее произнести.

Моя мечта? Вытащить их. Вытащить их, чтобы они смогли осуществить свои мечты.

- Думаю... мне будет достаточно просто дожить до восемнадцатой группы.

...

Глава 2

Я открыл глаза, увидев знакомый потолок, но это был не тот потолок, который находился над моим общежитием. Это был потолок, принадлежащий кабинету физических испытаний. По крайней мере, одному из них. За свою жизнь я видел три разных.

- Доброе утро, ребята, - услышал я знакомый голос доктора D, который без конца будил нас этой фразой. Я не совсем понимаю, что она означает, и он никогда не объяснял, даже когда мы спрашивали. Говорил, что мы не поймем.

- Доброе утро, доктор D, - протянул я, хорошо натренированный ответ, и услышал, как мой голос перекликается с несколькими другими. Более двадцати голосов, все они различались по тону. Я узнал каждый голос, и мой желудок опустился как камень, когда я понял, что происходит.

Кто-то из нас должен был умереть сегодня.

Приподнявшись на кровати - той самой, на которую меня положили, - я увидел, что нахожусь в рабочей комнате со всеми нынешними L и R. Прямо напротив меня находился R-15 из моей группы, и он встретил мой взгляд глазами, полными печали. Он понял то же самое, что и я. Потому что сегодня мы работали в серийных группах.

Причина не называлась, но в наших именах был смысл. Была причина, по которой я был L, а не Q, S или T. У всех L в комнате было что-то общее, но я понятия не имел, что это было. Было много теорий, и самая распространенная заключалась в том, что у нас есть общая генетическая черта, но что это за черта, нам тоже было неизвестно. Некоторые считали, что это толерантность к определенным вещам вроде наркотиков или модов - V неплохо справлялись с био модификациями, поэтому они всегда были заняты работами Биотеха, но и N тоже.

Сегодня восемь "L" стояли напротив девяти "R". По размерам комната не отличалась от общежития, но в одном конце было три двери, которые вели в разные комнаты. Это, как я понял, были комнаты для физических и умственных работ. Однако в этом не было особого смысла. Комнаты были не такими уж и большими. Их не хватало, чтобы вместить всех, когда мы выходили на работу, что заставляло меня предположить, что были и другие комнаты. А я их просто никогда не видел.

- Сегодня, - продолжил доктор D, проходя между двумя группами, - Мы будем тестировать нейрокостюмы Арасаки. Вы найдете их под своими кроватями. Наденьте их и встаньте у края своей кровати спиной ко мне, - проинструктировал он. Я смотрел на него, даже выполняя приказ, - мое тело было хорошо натренировано делать все, что говорят врачи. Доктор D был красивым мужчиной - темные волосы, чисто выбритый, но, насколько я мог судить, его кожа была синтетической. Он носил белый лабораторный халат, как и доктор K, и даже когда приятная улыбка стягивала его губы, она не доходила до его глаз.

Доктор D. почти всегда был плохим. Он говорил так, будто был приятным человеком, но мне потребовалось несколько мертвых друзей, чтобы понять, что если он кажется милым, это не значит, что он такой и есть. Его улыбка не изменилась бы, если бы никто не умер во время эксперимента или если бы умерли все. Тем не менее я сделал, как было приказано, и схватил нейрокостюм, лежавший под моей кроватью. Он был резиновым на ощупь и окрашен в черный

цвет. Я мог видеть четкие точки подключения, где он должен был соединяться с нашими модулями.

Сняв одежду и надев костюм, я обнаружил, что он обтягивает кожу, но не доставляет дискомфорта. Как я и ожидал, в костюме были расположены порты - один за челюстью, около задней части уха, а также порты посередине спины вдоль позвоночника. У меня все еще оставались плоть и кости в спине, поэтому я знал, что это не комплект Нетраннера, но это было единственное, что я мог исключить. Невозможно было сказать, что у меня внутри тела. У меня не было способа проверить. Даже если бы я мог, столько всего входило и выходило, что не было никакой возможности уследить за этим.

Что я знал, так это то, что у них было что-то, что вырубало нас и будило. Мы всегда просыпались в рабочих комнатах на своих кроватях. Как бы мы ни старались, никому еще не удавалось не спать всю ночь, чтобы поймать момент, когда они нас забирают. Точно так же, безотказно, они могли разбудить нас всех одновременно. Что-то для стимуляции мозга. Или что-то, впрыскивающее препарат. Без доступа к моей ОС нельзя было сказать, какие моды у меня внутри, а единственными людьми, которые имели доступ к нашей ОС, были врачи.

Доктор D начал с конца комнаты, взяв тележку, наполненную маленькими чипами, которые излучали беловато-голубой свет. Он потратил мгновение, чтобы подключить костюм к моей нейронной связи, и, похоже, был доволен соединением. - Приготовься, - предупредил он, прежде чем вставить чип в порты на моей спине. Я застонал, а мои руки сжались в кулаки, дрожащие от боли. Ощущение было такое, будто в мой позвоночник воткнули две раскаленные шпильки.

<http://tl.rulate.ru/book/95670/4607034>